

Сюй Чжао подсознательно считал время, затем поднял взгляд на матушку Сюй и спросил: "Мама, разве праздник середины осени не скоро наступит?".

"Нет, еще больше месяца", - ответила мать Сюй.

Сюй Чжао задумался на секунду, а затем спросил: "Через месяц или около того, разве нам не придется срезать сою? Мы будем срезать сою примерно в то же время, что и праздник середины осени?".

"Верно", - сказала матушка Сюй, поедая лапшу.

"Будет ли тогда еще жарко?" снова спросил Сюй Чжао.

"Утром не так жарко, а вот днем - да. Когда срезают сою, многие люди едят мороженое. Однако в конце восьмого месяца они больше не будут их есть, потому что к тому времени начнутся осенние дожди, и станет намного прохладнее", - ответила матушка Сюй.

Сюй Чжао издал слабый звук ответа и погрузился в свои мысли, начав обдумывать идею, которая пронеслась в его мозгу ранее. Он снова интегрировал ее и расширил идею, и его сердце не могло не почувствовать волнение. Раньше он также хотел заняться чем-то другим. Чем-то, что могло бы принести ему деньги, позволить ему развиваться и зарабатывать еще больше денег.

Просто в эту эпоху им не хватало всех видов материалов. Он не мог полагаться только на бизнес-модель 21 века, и он не мог продавать что-то только потому, что он так сказал. Если бы он не понимал рынок, он бы понес убытки.

Однако праздник середины осени был традиционным праздником, который не менялся. Согласно чувствам и привычкам, которые китайцы испытывают к этому празднику, этот период был бы очень хорошей возможностью для бизнеса.

Сюй Чжао снова посмотрел на матушку Сюй.

Палочки для еды матери Сюй перестали двигаться, и она спросила: "Что случилось?".

"Мама, завтра вся наша семья отправится в уездный город", - сказал Сюй Чжао.

"Зачем?" спросила мать Сюй.

"Чтобы присмотреть за магазином. Сначала я дам тебе привыкнуть к обстановке в магазине. Когда придет время выдергивать сорняки на поле, я пойду с тобой выдергивать сорняки".

"Я поеду в уездный город уже завтра?" переспросила матушка Сюй.

"Мн. В любом случае тебе придется поехать".

"Хорошо." В любом случае, она уже давно пообещала сыну. Она была готова на все, лишь бы помочь сыну.

Однако матушка Сюй втайне нервничала всю ночь. Она боялась, что не справится с работой и причинит сыну убытки.

На следующее утро мать Сюй встала рано, чтобы приготовить завтрак. После еды и работы по дому она осмотрела себя в единственное в доме зеркало, которое было треснутым. Она расчесала гребнем свои всклокоченные волосы, делая по одному взмаху, чтобы не осталось ни одной прядки. После этого она связала волосы ниткой и намотала ее на затылок, чтобы прическа выглядела чистой и аккуратной.

Мать Сюй не только привела себя в порядок таким образом, она также аккуратно и четко одела отца Сюя, затем подошла к Сюй Чжао и спросила: "Сюй Чжао, тебе подойдет такая одежда?".

"Да", - ответил Сюй Чжао. Матушка Сюй уже привела себя в порядок и выглядела очень изысканно.

"Меня ведь не будут высмеивать в таком виде?" обеспокоенно спросила матушка Сюй.

"Как над тобой могут насмеяться? Ты выглядишь очень хорошо".

Мать Сюй потянула отца Сюя к Сюй Чжао и спросила: "А твой отец хорошо выглядит?".

Сюй Чжао внимательно осмотрел отца Сюя и, действительно не найдя никаких проблем, ответил: "Да".

"Тогда пошли".

И вот, матушка Сюй тянула телегу с волами, а Сюй Чжао толкал велосипед. Отец Сюй и Сюй Фань шли рядом с телегой, и вся семья ступила на грунтовую дорогу, которая вела в уездный город. Когда они уставали, отец Сюй и Сюй Фань садились на телегу, а мать Сюй тянула ее. Сюй Чжао одной рукой толкал велосипед, а другой помогал тянуть телегу с волами.

Казалось, что это гармоничная сцена, но на самом деле матушка Сюй очень нервничала. Через каждые несколько шагов ей приходилось поглаживать волосы и поправлять одежду, боясь, что ее образ будет испорчен и Сюй Чжао потеряет лицо.

"Мама, не нервничай. Все будет хорошо. Ты отлично выглядишь", - беспомощно сказал Сюй Чжао.

"Я не нервничаю. Я не нервничаю", - сказала мама Сюй.

Она говорила так, но как только они пришли в магазинчик Фань, она все еще нервничала. Как только кто-то подходил купить газету или что-то еще, она тут же напрягалась. Сюй Чжао не мог больше смотреть и передал список товаров матушке Сюй. Хотя мать Сюй не умела читать многие иероглифы, отец Сюй узнавал многие из них.

Поэтому Сюй Чжао одновременно учил мать и отца Сюй, как продавать вещи. Если мать Сюй не могла запомнить цену, отец Сюй мог помочь ей просмотреть список товаров, а затем сказать цену матери Сюй.

Мать Сюй отвечала за выдачу товара, сбор денег и выдачу сдачи. Мать Сюй была экспертом в ведении счетов, поэтому Сюй Чжао не беспокоился.

Через полдня мать и отец Сюй довольно хорошо себя чувствовали. Их тела, которые раньше были натянуты как лук, постепенно расслабились. Они говорили и делали все гораздо более естественно.

Через два дня Сюй Чжао начал обучать мать и отца Сюй процессу приобретения акций. Он просто хотел, чтобы они поняли процесс, но не хотел, чтобы они сами занимались приобретением акций, так как это было слишком далеко и утомительно. Сюй Чжао планировал помочь матери и отцу Сюй привезти больше запасов, когда у него будет время, а им нужно было просто продавать товары в "Маленьком магазинчике Фань".

После трех-четырех дней обучения мать и отец Сюй стали настоящими экспертами. Даже если Сюй Чжао ненадолго отлучался, мать и отец Сюй все равно могли держать себя в руках.

В это время сорняки на полях уже почти все выросли. Сюй Чжао уведомил Цуй Цинфэна, а сам остался в деревне Саут Бэй на несколько дней. Отец Сюй, мать Сюй и он каждый день ходили на поля выдергивать сорняки.

Конечно же, Сюй Чжао и мать Сюй были теми, кто выдергивал сорняки. Отец Сюй не мог работать, а Сюй Фань не знал, как работать. Поэтому Сюй Чжао и мать Сюй выдергивали сорняки с полей, а отец Сюй и Сюй Фань возились на краю поля.

Время от времени Сюй Фань бегал в середину поля, чтобы выдернуть сорняки, пыхтя и отдуваясь, когда он, используя свою детскую силу, вытаскивал два соевых боба, на которых все еще была грязь. Сюй Чжао сделал ему замечание, после чего он опустил голову и вернулся на край поля играть. Так получилось, что там играли и дети других жителей деревни.

Сюй Фань побежал играть с другими детьми. Пока они играли, он начал драться с трехлетним ребенком. После драки оба ребенка начали плакать. Поплавав, они снова стали играть вместе. Когда Цуй Цинфэн пришел продавать мороженое, Сюй Фань дал трехлетнему ребенку кусочек своего мороженого. Они снова стали закадычными друзьями.

Цуй Цинфэн не видел Сюй Чжао много дней и специально достал три мороженых, чтобы вручить их Сюй Чжао, матери Сюй и отцу Сюй.

"Почему ты снова продаешь мороженое в деревне?" спросил Сюй Чжао.

"Чтобы заработать больше денег", - ответил Цуй Цинфэн.

"Если ты здесь, чтобы продавать мороженое, то как же тогда маленький магазинчик Фань?".

"Мой папа помогал следить за ним", - сказал Цуй Цинфэн.

"Дядя Цуй уже может ходить?"

"Да, он может ходить. Он также может продавать вещи".

"Он очень быстро поправился. Тогда ты должен быстро пойти продавать мороженое. Используй шанс, пока все устали от выдергивания сорняков, чтобы продать больше. Иди домой, когда все продашь, чтобы дядя Цуй не слишком устал".

"Хорошо."

Цуй Цинфэн проехал на велосипеде всю округу, чтобы продать мороженое. Когда он вернулся, Сюй Чжао и остальных уже не было на поле. Он был немного разочарован и поехал на велосипеде обратно в дом Цуй. В это время вернулся и Цуй Динчен.

В последнее время Цуй Динчен все дольше и дольше оставался в уездном городе.

"Младший дядя, я вернулся", - сказал Цуй Цинфэн.

Цуй Динчен кивнул, затем спросил: "Почему твой отец следит за магазином на перекрестке?".

"Потому что я сегодня пошел в деревню продавать мороженое", - ответил Цуй Цинфэн.

Цуй Динчен сделал небольшую паузу и спросил: "А где Сюй Чжао? Почему его здесь нет?"

"Он дома", - сказал Цюй Цинфэн.

Цуй Динчен поднял бровь в сторону Цуй Цинфэна и снова спросил: "Что он делает дома?".

"Выдергивает сорняки. У его семьи три му соевых бобов, поэтому им нужно выдергивать сорняки".

"Разве они не могут просто использовать пестициды?"

"Он сказал, что пестициды слишком дорогие и не такие эффективные, как самостоятельное выдергивание сорняков".

"..."

Цуй Динчен промолчал. Он повернулся и направился в свою комнату. Его комната была очень простой и грубой. В ней была кровать с клетчатой простыней, ряд шкафов, письменный стол и стул. Однако все было очень аккуратно и опрятно. Войдя в комнату, он сел на кровать и по привычке переобулся в тапочки. Краем глаза он заметил сигареты на столе и вдруг вспомнил Сюй Чжао в тот день, когда тот носил белую рубашку с короткими рукавами.

В этот момент Сюй Чжао купал Сюй Фаня под ярким солнцем.

Сюй Фань разделся догола и опустил свое пухлое тело в большой железный таз, громко плача.

"Не плачь", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань сжал губы, сдерживая слезы, чувствуя себя очень обиженным. Папа сказал, что ему нельзя играть в воде, вот он и не играл. Они с Да Чжуаном играли не в воде, а в грязи. Они хотели поймать вьюнов, но в итоге не поймали ни одного. Оба ребенка упали и покрыли все тело грязью, после чего им был преподан урок.

"Разве ты не знаешь, что это единственная одежда, которая у тебя есть?" сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань промолчал.

"Как только ты закончишь купаться, ты будешь бегать голым по двору".

"У меня есть моя старая одежда", - сказал Сюй Фань.

"Твою старую одежду бабушка уже разрезала, чтобы сделать обувь".

"..."

И вот Сюй Фань остался дома голым, ожидая, пока высохнет его одежда, прежде чем надеть ее. Уже после полудня Сюй Чжао и его семья вернулись на поля, чтобы снова выдернуть сорняки, и работали еще полдня, пока наконец не выдернули все три куста сорняков. Когда они вернулись домой, их руки были покрыты соком сорняков. Они долго отмывали их мылом, но так и не смогли полностью смыть его.

Сюй Чжао мылся очень долго.

На следующий день Сюй Чжао привел матушку Сюй и остальных в "Маленький магазинчик Фань", а затем Сюй Чжао отправился в резиденцию Цуй. Первым делом он использовал мыло, присев на корточки возле колодца, чтобы продолжить мыть руки. Он тер руки, пока не образовалось несколько мыльных пузырей. Когда он уже собирался смыть их, то понял, что в фарфоровом тазу нет воды, а ковша, чтобы зачерпнуть воды из кувшина, у него не было. Когда он уже собирался позвать Цуй Цинфэна, Цуй Динчен, который стоял у входа, курил и думал, вдруг заговорил: "Позволь мне".

Сюй Чжао был ошеломлен, а затем с легкой улыбкой сказал: "Спасибо, младший дядя".

"Не за что."

Цуй Динчен затушил сигарету и выбросил ее в мусорное ведро. Он взял ковш, который лежал на пластиковой крышке кувшина с водой, открыл его и набрал полный ковш воды. Когда он уже собирался выплеснуть ее на руки Сюй Чжао, Сюй Чжао быстро сказал: "Не надо плескать мне на руки. Ты можешь просто вылить ее в фарфоровый таз".

Цуй Динчен сделал небольшую паузу, посмотрел на Сюй Чжао, затем повернул руку в определенном направлении, чтобы вылить ковш воды в фарфоровый таз. После этого он собирался зачерпнуть еще один ковш воды, когда услышал слова Сюй Чжао: "Спасибо, младший дядя. Достаточно".

Цуй Динчен хмыкнул в знак благодарности, достал ковш из кувшина и поставил его сверху на кувшин с водой.

"Спасибо", - повторил Сюй Чжао.

"Нет проблем".

"Тогда, младший дядя, иди и сделай то, что тебе нужно", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

"Мн."

Цуй Динчен отошел.

Когда Сюй Чжао вошел в комнату с мороженым, он начал делать мороженое вместе с Цуй Цинфэном. Когда они почти закончили, он сказал Цюй Цинфэну: "Цинфэн, я хочу поехать в город через несколько дней".

Цуй Цинфэн удивился и спросил: "Поехать в город? Почему ты хочешь поехать в город?".

<http://bllate.org/book/16080/1438416>